

Профессор М. С. Корелин.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ЧТЕНИЯ

ПО КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ.

Выпуск I.

ЕГИПЕТСКИЕ БОГИ, ИХ ХРАМЫ и ИЗОБРАЖЕНИЯ,

с 28 рисунками в тексте.

Печатано без перемен с 1-го издания, Особ. Отд. Учен. Комит.
Мин. Нар. Просв., одобренного для ученических старшего возраста
библиотек средних учебных заведений мужских и женских.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА
„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

МОСКВА.

Типо-лит. А. В. Васильева и К°. Петровка, д. Обидиной.

1902.

„Русская Мысль“,

находящейся в книжном складе „РУССКОЙ МЫСЛИ“. Москва, контора журнала.

БИБЛИОТЕКА „РУССКОЙ МЫСЛИ“.

- I. Сенкевич, Генр. Через степи. Дерев. В. М. Лаврова. Ц. 40 к.
- II. Ремезов, М. Н. Клеопатра. Картинки античного мира. Ц. 40 к.
- III. Альбов, М. Н. Юбилей. Не совсем обыкновенная история. Ц. 1 р.
- IV. Баранцевич, К. С. Победа. На севере диком. Ц. 1 р.
- V. Ожешкова, Элиза. Милорд. Бабушка. Ц. 50 к. Допущено в народные библиотеки и читальни.
- VI. Ремезов, М. Н. Иудея и Рим. Картинки античного мира. Ц. 50 к.
- VII. Немирович-Данченко, Вл. И. Драма за сценой. Ц. 1 р.
- VIII. Корелин, М. С., проф. Очерки итальянского возрождения. Ц. 1 руб. Допущена в бесплатные народные библиотеки и читальни.
- IX. Мамин-Сибиряк, Д. Н. Братья Гордеевы. Охонины брови. Ц. 1 р.
- X. Ладьшенский, В. Н. Стихотворения. Ц. 25 к.
- XI. Немирович-Данченко, Вас. Ив. Лялька. Ц. 60 к.
- XII. Ожешнова, Элиза. Наина Роза. Великий. Среди цветов. Пер. В. М. Лаврова. Ц. 50 к.
- XIII. Ремезов, М. Н. по Шлюмберже. Картины жизни Византии в X веке. Ц. 50 к.
- XIV. „ „ „ Византия и византийцы конца X в. Ц. 50 к.
- XV. „ „ „ Эпипоги византийских драм. Ц. 50 к.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА „РУССКОЙ МЫСЛИ“

(под редакцией К. А. ТИМИРЯЗЕВА и В. А. ГОЛЬЦЕВА).

- I. Нассе и Лексис, В. Металлические деньги и валюта. Ц. 60 к.
- II. Пере. Умственное воспитание ребенка с колыбели. Ц. 60 к.
- III. Дюкло. Пастер. Исследование о брожении и самозарождении. Ц. 40 к. Одобрено для фундаментальных и ученических, старшего возраста, библиотек средних учебных заведений.
- IV. Барт, А. Религии Индии. Ц. 1 р.
- V. Гаупп, Отто. Герберта Спенсер. Ц. 50 к.
- VI. Погожева. Шеридан. Школа злословия. Биографический очерк Шеридана. Ц. 60 к. Допущена в ученические, старшего возраста, библиотеки средн. учебн. завед.
- VII. Гиро, и., проф. Фюстель-де-Куланж. Перев. А. Н. Чеботаревской. Ц. 60 к. Допущена в бесплатн. народн. библ. и читальни.
- VIII. Дюкло. Пастер. Заразные болезни. Ц. 40 к.
- IX. Галле, Андре. Бомарше. Перев. М. В. Лаврова. Ц. 40 к.
- X. Бергло. Наука и нравственность. Ц. 60 к.
- XI. Геккель. Натуралист под тропиками. Ц. 60 к.
- XII. Делаж. Наследственность. Ц. 60 к.

- Бобрищев-Пушкин, А. М. Эмпирические законы деятельности русского суда при-
сяжных (с атласом). Ц. 4 р.
- Бурже, Поль. Трагическая идиллия. Перев. М. Н. Ремезова. Ц. 1 р.
- Данилин, И. А. Очерки и рассказы. Ц. 1 р.
- Еске-Юльский, Теодор. Последние Римляне. Историч. роман из времени
Феодосия Великого. Пер. П. В. Лаврова. Ц. 1 р. 50 к.
- Женщина. Статьи г-жи Элизы Ожешковой, М-ме Альфонс Додэ, Пардо Ба-
зан, Лауры Маргольм, Кармен Сильвы, D. Menant. Ц. 40 к.
- Козлов, П. А. Полное собрание сочинений в 4-х томах. Ц. 5 р. Каждый том
отдельно по 1 р. 50 к.
- Корелин, М. С., проф. Иллюстрированные чтения по культурной истории. Вып. I,
Египетские боги. Вып. II. Средневековая церковная готика. Вып. III. Фини-
кийские мореплаватели и их культура. Вып. IV. Ассирийский народ и его
боги покровители. Вып. V. Кто были наши предки, где и как они жили.
Ц. за каждый выпуск по 30 к.
- Мачтет, Г. А. Силуэты. Том II. В тундре и в тайге. Заклятый казак. Жид.
Белая Панна. Хамелеон. Пессимистка. Холера. Добрый волк. Ц. 1 р. 50 к.
- Матушевский, Игнаций. Дьявол в поэзии. Перев. со 2-го издания В. М.
Лаврова. Ц. 1 р.

Профессор М. С. Корелин.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ЧТЕНИЯ

ПО

культурной истории.

Выпуск I.

ЕГИПЕТСКИЕ БОГИ,

ИХ ХРАМЫ и ИЗОБРАЖЕНИЯ,

с 28 рисунками в тексте.

Печатано без перемен с 1-го издания, Особ. Отд. Учен. Комит. Мин. Нар. Просв., одобренного для ученических старшего возраста библиотек средних учебных заведений мужских и женских.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

МОСКВА.

Типо-литография А. В. Васильева и К^о, Петровка, д. Обидиной.

1902.

Дозволено цензурою. Москва, 26 января 1902 года.

Вся духовная жизнь древних народов сосредотачивалась в религии. Молитва и религиозная песнь исчерпывали у них лирическую поэзию. Сказание о богах является древнейшим образцом эпоса, первым произведением художественной фантазии. Миф точно также заменял и науку. Разнообразные явления природы, жизнь растений и животных, глубокая тайна происхождения мира и человека, начала общественной жизни и культуры, — словом, всё, что составляет предмет человеческой любознательности, все это объяснялось религиозными преданиями. Религией удовлетворялись и потребности в искусстве: музыкой и пляской искони сопровождалось богослужение; храм был первой художественной постройкой; первая статуя и картина изображали божество. Наконец, все, на что народ надеялся, все о чем он мечтал, все, что он считал правдой и добром, — все это сосредоточивал он на религии и преимущественно на учении о загробной жизни.

На религии прежде всего обнаруживается и духовный рост древних народов. Вместе с человеком развивался и улучшался языческий бог; с усилением умственного развития стали глубже понимать божество; по мере того, как человек становился нравственнее, все чище и чище делалось богослужение, все возвышеннее и возвышеннее религиозные заповеди; с развитием художественного вкуса становились красивее храмы и статуи. Таким образом религиозные памятники по справедливости могут быть названы наилучшим проявлением всей духовной жизни древних народов и служат почти единственным источником для её истории. Но, возрастая вместе с народом, религия является в то же время его воспитательницей. Древние народы обладали искренней верой и глубоким благочестием; поэтому нравственные правила, которые предписывала им религия, сдерживали дурные стороны человеческой природы и развивали хорошие её свойства. С другой стороны, размышление о божестве отрывало по временам разум от житейского обихода, возвышало его над жизненными мелочами, приучало к отвлеченным интересам и таким образом воспитывало его для науки. Наконец, храмы и статуи, воздвигнутые предками, научали потомство наслаждаться красивыми формами, развивали в нем художественные вкусы. С этой точки зрения религия египетского

народа представляет особенный интерес. Она оставила после себя памятники, которые на много тысячелетий пережили создавший их народ, и по этим памятникам можно отметить главнейшие перемены, произошедшие в египетских верованиях, и указать важнейшие результаты влияния религии на образованность древних египтян.

I.

За много тысячелетий до Р. Х. современной Нильской долины почти совсем не было, и узкая бухта Средиземного моря занимала большую часть Нижнего Египта. Только медленно и постепенно могучий Нил ежегодными разливами отвоевал у соседней пустыни больше простора для своего ложа и, затянув наносным илом морской залив, образовал на его месте плодородную низменность. Но произошедшая таким образом Нильская равнина еще долгое время оставалась неудобной для оседлой жизни. Неправильности разлива, который бывал то слишком обилен, то совершенно незначителен, превращали страну или в обширное болото, вредные испарения которого отравляли всякое живое существо, или в безжизненную пустыню, сожженную палящими лучами тропического

солнца. Земледелие было невозможно, и на негостеприимных берегах великой реки кочевали тогда племена негров. Эти черные кочевники были совершенными дикарями, и их религию составлял так называемый фетишизм, т. е. слепое поклонение предметам видимого мира: солнцу, реке, скале, животному. Много позже, но еще за несколько тысячелетий до нашей эры, в Нильской долине поселился другой народ, по всей вероятности, родственник азиатским семитам. Богато одаренные природой, новые поселенцы сумели справиться с местными неудобствами: целым рядом искусственных сооружений они сделали безвредными слишком сильные разливы Нила и сберегали благодатную влагу на тот случай, когда разлив был недостаточен. Благодаря этой работе, Нильская долина сделалась удобной для земледельческих занятий, и новые поселенцы образовали здесь целый ряд самостоятельных общин, которые греки называли номами, а сами египтяне — *hesp*. Но древнейшей формой религии и этого белого населения был точно также фетишизм. С особенным благоговением поклонялись египтяне своей реке, от которой зависело плодородие их страны, а следовательно, вся их жизнь. "Благословен ты, Гапи, — гласит одна старинная египетская молитва Нилу (по-египетски Нар), — проявившийся на этой земле и в мире грядущий, чтобы дать жизнь Египту! Ты — бог тайный,

ороситель садов, созданных солнцем, чтобы дать жизнь всем животным; ты напояешь всю землю и опускающийся свод небесный; ты — создатель хлеба, производитель ячменя, господин рыб; благодаря тебе, существуют храмы; твой труд доставляет отдохновение миллионам несчастных... Когда ты поднимаешься, земля наполняется веселием, всякое животное торжествует, всякая тварь получает свою пищу, всякий рот жует. Ты производишь продукты, доставляющее наслаждение; ты — властитель избранной, приятной пищи; ты создаешь всякое благо; ты производишь траву для животных; ты обнимаешь Верхний и Нижний Египет, чтобы наполнить амбары и житницы, чтобы доставить имущество беднякам. Ты пьешь слезы из всех очей и расточаешь за это обилие твоих благ".

Кроме реки, египтяне обоготворяли явления природы, а также растения и в особенности животных. В Египте было около 10 видов священных деревьев и около 100 священных животных, из которых иным, как напр. ибису, коршуну, шакалу, поклонялись во всей стране, других, напр., крокодилов в одних номах обоготворяли, в других — избивали.

С возвышением уровня духовного развития миновала пора грубого фетишизма. Предметы видимого мира перестали быть боже-ствами; их подчинили особого рода суще-

ствам, которые управляли явлениями природы и обладали некоторыми человеческими свойствами. Гапи уже не река, а человекообразный бог, которого представляли в виде почтенного мужа с короной из цветов на голове. Божество солнца, Аммон или Ра, тоже имеет человеческие формы и человеческие свойства. Когда боги были отделены от явлений природы, которыми они управляли, явилась потребность яснее и определеннее представить себе их жизнь и их отношение к видимому миру. Древних египтян, как и большинство первобытных народов, особенно занимало солнце и связанные с ним явления; поэтому о солнечных богах составилось наибольшее количество религиозных преданий. Таких богов было очень много, потому что, когда египтяне образовали в Нильской долине многочисленные самостоятельные области, то каждая из них поклонялась своему особому богу солнца. Позже эти области объединились, и боги некоторых из них получили всеобщее признание. Таковы были Ра, называвшийся в Фивах Аммоном, и Озирис. У этих богов есть своя история, которая в то же время служит объяснением происхождения мира и некоторых явлений природы. Так, Ра вышел из хаоса и создал богов; у него есть супруга и дети, с помощью которых он выделил из хаоса свет и мир. При мироздании ему особен-

но помогал его сын, бог ветра Шу, который отделил небо от земли. В некоторых местностях египтяне представляли небесный свод в виде колоссальной коровы, которую поддерживает своими руками бог Шу, а на её хребте восседает сам Ра, бог солнца. Но более распространено было в Египте представление неба, как огромного океана, по которому днем плавает на своей барке бог Ра. Ночью эта священная лодка спускается в подземный мир, и до нас дошла так называемая книга Duat, пространное описание ежесуточного ночного путешествия Ра по обширным пространствам царства вечного мрака. Ра, окруженный другими богами, проплывает через 12 адских областей, причем ему приходится вести борьбу с демонами тьмы, во главе которых стоит змея Апап. Эта борьба света с мраком нагляднее изображена в сказаниях о другом божестве солнца, об Озирисе и его сыне Горе. Озирис — сын бога земли Себ и небесной коровы Нут. Он тоже олицетворение солнца, но не дневного, видимого на небесном своде, а ночного, побежденного мраком и скрывающегося в подземном мире. Еще на восточном горизонте, только что вступивши в брак с богиней Изидой, Озирис подвергается вероломному нападению бога Сета, который, по одному преданию, разрезал его на куски, по другому, заманил в гроб

и там запер. Но после смерти Озириса родился от Изиды его сын Гор. С помощью бога луны Тота, Гор воскресил своего отца и победил Сета; но победа была не полная: Озирис остается в подземном мире, а сам победоносный Гор господствует только днем и должен уступить ночь мрачному Сету. Даже и днем иногда вероломному богу тьмы удается восторжествовать на несколько мгновений над благодетельным божеством солнца. Египтяне объясняли солнечное затмение следующим образом. Сет в образе дикого вепря нападает на Гора и вырывает у него один глаз; но бог Тот вылечивает окривевшее божество солнца и восстанавливает ему зрение. Поэтому египтяне в полнолуние могли есть свиное мясо, которое вообще считалось запрещенной пищей,

II.

Как ни грубы и как ни наивны эти объяснения происхождения видимого мира и причин смены дня ночью, они показывают, что зародыши научного интереса весьма рано появляются у египтян и что религия дала первое удовлетворение этой потребности. С дальнейшими успехами умственного развития

у египтян, как и у других народов, обнаруживаются новые интересы. Первобытный человек находится в полной зависимости от окружающей его природы; исключительно её явления и составляют предмет его интереса. Позже, когда уже были одержаны первые победы над природой, когда египтяне заставили Нил правильно распределять свою влагу на обработанные поля и таким образом ослабили губительный зной палящего солнца, когда из отдельных областей в Нильской долине сложилось одно государство, то явилось стремление объяснить себе свое собственное прошлое. Египтяне задавали себе вопросы: как произошло их государство; кто были его первые цари и кем даны самые старые и самые священные законы; и ответом на эти вопросы послужили религиозные предания. Те же самые боги, которые создали мир, сделались основателями государства; их взаимные отношения перенесены были с неба на землю; мифы о борьбе света с мраком стали также священными преданиями о борьбе божественных царей с их мятежными подданными. Легенда рассказывает, что первым царем в Египте был бог Ра. Долго и благодушно правил он над своими подданными, награждал добрых и карал злых; наконец, люди стали с неудовольствием говорить: „смотрите, как состарился его величество бог Ра". Эти мятежные слова разгневали божественного

фараона, и он решил наказать людей, но предварительно пожелал посоветоваться с богами. Он повелевает им собраться тайно и со всевозможными предосторожностями, чтобы люди этого не заметили и не разбежались, и обращается к богам с такими словами: „Посмотрите на людей! Я создал их, а они держат против меня речи; скажите мне, что вы бы сделали; поищите для меня доброго совета; я не хочу убивать людей, прежде чем не услышу вашего мнения”. Боги посоветовали уничтожить мятежный род человеческий, и богиня Сехет „в продолжение многих ночей мыла ноги в людской крови”. Наконец Ра смилостивился над людьми; он приказал наполнить 7000 чаш человеческой кровью вместе с пивом и соком каких-то плодов и напоил этим напитком кровожадную богиню, которая сначала перестала узнавать людей, а потом получила приказание прекратить избиение. Но наказание мятежников утомило Ра, и он пожелал оставить землю. „Хотя я жив, — сказал он богам, — но мое сердце устало пребывать с людьми... впервые чувствую болезнь мои члены, и я не хочу дожидаться, когда второй раз овладеет мною эта слабость. Я решил удалиться в высь”, заключил свою речь бог на фараоновом престоле и поднялся на небо на спине божественной коровы. После Ра в Египте царствовали его дети и другие боги, а потом

фараоном сделался Озирис, и его борьба с богом мрака была перенесена на политическую почву. Озирис был превосходный государь; он научил египтян земледелию, и вообще при нем Египет процветал, что возбудило зависть его брата Сета. После 400 летнего правления Озирис был низвергнут братом с престола, лишен жизни и его труп был разрублен на куски, а его супруга Изида убежала в болота Дельты и там у неё родился сын Гор, который явился мстителем за своего отца. Он низверг Сета и воскресил своего отца, но Озирис удалился в подземный мир, а царем Египта сделался Гор, у которого был свой придворный штат, свои министры, своя армия и флот. Первым министром Гора и его придворным историографом был бог луны Тот, который стал теперь богом права и законов, богом науки и литературы, покровителем ученых и врачей. Тем не менее, Сет не был побежден окончательно: ему уступлен был Нижний Египет или, по другому преданию, „красная земля“, т. е. пустыня.

Гор был последним фараоном из богов; его преемники были люди, хотя в их жилах текла божественная кровь, и они сохранили некоторые божественные свойства. Египтяне называли каждого фараона "сыном Ра", и это не казалось им пустой фразой. В одной надписи говорится о зна-

менитом Рамзесе II: „когда он родился, то на небе происходило ликование, и Ра произнес: я породил его, чтобы утвердить торжество истины; земля теперь успокоена и боги довольны“, и таких надписей целая масса на египетских памятниках. Египтяне были глубоко убеждены в полном сходстве своего царя с его отцом, богом солнца, и называли его дворец „горизонтом“, а его самого „золотым Гором“ и „господином вечности“. Но при жизни божественная душа фараона облечена в человеческую форму, от которой она освобождалась только после смерти, и тогда царь становился настоящим богом. Поэтому на египетских памятниках встречаются иногда изображения, как царь приносит жертву самому себе, т. е. своей божественной душе; после смерти эта двойственность прекращалась, и в честь умершего фараона, как в честь других, строили храмы и назначали жрецов.

III.

Одновременно с изменением значения богов изменялось представление и об их природе. В эпоху фетишизма божество —

часто неодушевленный предмет, которому приписывались какие-то неясные и неопределенные свойства; по мере того, как божество отделялось от внешнего мира, представление о нем становилось определеннее, потому что его все более и более сближали с человеком. Ра, творец мира, бог солнца и основатель Египетского государства, хотя и обладает некоторыми сверхъестественными качествами, но имеет также все человеческие свойства и не свободен от людских слабостей. Он стареет, подвержен болезням, доступен обману и т. д. Весьма характерно в этом отношении сказание о том, как богиня Изида выведала у Ра одну тайну. Ра сделался стар, рассказывает легенда; рот у него раскрылся, и слюна падала на землю; из этой слюны и пыли Изида создала змею, которая укусила отца богов. Тогда Ра страшно закричал; его вопль достиг до неба, и сбежавшиеся боги с недоумением спрашивали, что случилось. Но Ра сначала не мог ничего ответить: его челюсти тряслись, его члены дрожали, яд объял его тело, как Нил покрывает свою область. Наконец, он собрался с силами и сказал: „я вышел посмотреть, что я создал, и меня что-то укололо, а что — я не знаю. Был ли это огонь, была ли это вода? Мое сердце в пламени, мои члены дрожат, мои глаза бессильны и я не вижу неба". Чтоб избавиться от этих болезней, не-

счастный бог должен был выдать свою тайну.

Это наивное представление творца вселенной, который страдает старческой неопрятностью и который способен ужасно кричать от физической боли, не могло долго удовлетворить, но крайней мере, высшие классы египетского народа, и среди них обнаруживается стремление глубже понять и возвышеннее представить себе природу божества. Жрецы и образованные люди, вдумываясь в значение главных богов — Ра, Озириса. Гора, Аммона и многих других, заметили, что все они — олицетворение одного и того же солнца, а следовательно, различные имена одного и того же божества. Отсюда недалеко было до единобожия, до мысли о том, что мир создан и управляется одним существом, единым богом. Совершенно естественно, что этот могучий творец мира не может походить на слабого человека, что он должен обладать особенными, исключительными свойствами, и в позднейших египетских текстах мы находим чрезвычайно возвышенное учение о божестве. „Бог един, — говорится там, — и нет никакого другого около него. Бог есть дух первоначальный, существовавший, когда еще ничего не существовало. Бог вечен, не имеет конца. Бог незрим, никто не видел лица его; он тайна для всякого созданного им существа. Бог есть истина:

он живет истиной, он царь истины, которая вызвана им на свет. Бог есть жизнь, и жить можно только им... Бог милосерден к своим почитателям, он внемлет тому, кто его призывает; он защищает слабого от сильного". Это учение о едином боге не всегда оставалось достоянием одних жрецов. За 1500 лет до Р. Х. фараон Аменготеп IV сделал попытку круто реформировать старую религию. Он отменил поклонение всем прежним богам, приказал разбить их статуи и стереть их имена с памятников; вместо них введено было поклонение единому богу, выражением которого был солнечный диск, причем были запрещены всякие другие его изображения. У него не было даже собственного имени: его просто называли Aten, что значит „солнечный диск". Решительный царь построил храм в честь нового божества, перенес туда свою резиденцию, сам сделался первым жрецом и изменил свое прежнее имя, обозначавшее „дар Аммона", на новое Khuenaten, что значит „отблеск солнечного диска". Но эта реформа не пережила царя. После его смерти, жрецы объявили ее „ложью", разрушили новый храм, разбили статуи Аменготепа и стерли его имя с памятников. Причина этой неудачи заключалась в том, что единобожие не делалось полным достоянием даже и образованных египтян. В приведенном тексте,

где изложено такое возвышенное учение о божестве, говорится между прочим: „Бог отец всех божеств; он прогремел словом своим, и возникли божества; они появились по изречению уст его". Следовательно, многобожие допускалось и высшими классами, а простой народ стоял на низших ступенях религиозного развития, по-прежнему поклонялся животным и олицетворенным явлениям природы. Поэтому могущественные жрецы, которые в это время сами стремились захватить царскую власть и значение которых основывалось на народных верованиях, решили сохранить старую веру и примирить ее с новыми религиозными взглядами. Поклонение животным сохранилось до конца существования египетской религии. Уже после Р. Х., накануне окончательного торжества христианства, один из последних защитников язычества Цельз с удивлением отмечает этот факт. „Когда прибываешь в Египет, — говорит он, — то тотчас бросаются в глаза великолепные роши и святилища, величественные, огромные пропилеи, удивительные храмы, почтенные и таинственные церемонии; но когда вступишь в храм и проникнешь в самое внутреннее его помещение, то видишь, что там чествуют кошку, или обезьяну, или крокодила, или барана, или собаку". Но это поклонение животным имело в глазах жрецов и образованных египтян совер-

шенно иной смысл, чем прежний фетишизм. В них видели не богов, а священные предметы, чрез которые может проявляться божественная сила. Поэтому поклонялись целым видам животных, так как чрез каждое из них божество может проявить свою силу; но особенное поклонение воздавалось отдельным экземплярам в которых присутствие божественной силы узнавалось по определенным приметам. Таков был известный бык Апис и крокодил Сухос. У Аписа 29 особенностей, отличающих его от других быков. Он весь черный и только на лбу у него белый четырехугольник; кроме того, у него на спине изображение орла, под языком особый нарост в форме жука и т. д. Известно, с каким торжеством праздновали египтяне открытие быка с такими приметами. Его владельца щедро вознаграждали, а нашедший его жрец специалист получал за свою счастливую находку более 100000 золотых рублей на наши деньги. Самого Аписа доставляли сначала в город Нилополис в Нижнем Египте, а оттуда по Нилу на священной барке, в золотой каюте; ночью при восходе луны переправляли в Мемфис. Здесь помещали его в храме главного бога, осыпали всевозможными почестями и пользовались его божественной силой, чтобы узнавать будущее. Гадания были самые разнообразные. Ответ на заданный

вопрос извлекали из того, в какую из комнат своего обширного помещения переходил Апис; или в его храм ложился спать вопрошающий, и если ему что-нибудь приснилось, то этот сон имел вещее значение, и его смысл истолковывал особенно назначенный для этого жрец. Иногда, задавши вопрос Апису, прислушивались к голосам игравших перед храмом детей, и отсюда выводили предсказания. Настоящие пророчества происходили во время религиозных процессий, когда выводили самого Аписа. „Тогда пели сопровождавшие его юноши; потом на них нисходил дух, и они пророчествовали, в то время, как Апис, требуя поклонения, разумно смотрел вокруг себя“. Пророческое значение имели все действия этой рогатой святыни: Апис облизал платье знаменитого астронома Эвдокса из Книды и тем предсказал ему смерть, а завоевание Египта Августом священный бык провозвестил необыкновенным ревом. Почести Аписа распространялись и на его ближайшую родственницу: в честь коровы, его почтенной матери, воздвигали особенный храм. По-видимому, меньшим почетом пользовалась другая святыня Сухос, — ручной крокодил, живший в небольшом озере около Крокодилополиса, хотя и у него были особые жрецы, которые кормили его мясом, поили вином и получали от него предсказания.

Кроме священных животных, существующих в действительности, египтяне поклонялись еще фантастическим, в действительное существование которых они глубоко верили, как напр., птице фениксу и сфинксу. По сказанию, феникс вышел из огня и появился на вершине одного дерева в Гелиополисе, и эта таинственная птица обладала таким чудным голосом, что её пением заслушивалось само солнце. Богу Ра и был посвящен феникс, олицетворявший собой зорю. Каждую ночь, когда бог солнца спускался в подземный мир, феникс умирал и снова воскресал каждое утро, приветствуя своим пением восходящего бога; поэтому образ птицы, созданной египетской фантазией, стал символом воскресения в христианском искусстве. Другое фантастическое существо, сфинкса, египтяне представляли себе в виде четвероногого животного с человеческой головой и твердо верили, что оно действительно существует в соседней пустыне. Сфинкс считался самым надежным стражем против всего враждебного, злого и нечистого; поэтому его изображения всегда стояли перед храмами и кладбищами.

Эти остатки старинного фетишизма и поклонения явлениям природы помешали единобожию одержать полную победу в Египте. Египтяне отличались крайним консерватизмом чрезвычайной привязанностью к сво-

ей старине; поэтому они благочестиво поклонялись старым богам, хотя старые верования уж исчезли и совершенно изменилось понимание божества. Мы видели, что египетская религия прошла четыре стадии развития: фетишизм сменился обоготворением олицетворенных явлений природы, затем боги стали основателями государства и покровителями разных сторон общественной жизни и, наконец, явилась мысль о едином божестве, творце мира и источнике всякой правды. Но последующая стадия не уничтожала предшествующих, и в конце концов получилась масса разнообразных богов и верований, и сами жрецы не были в состоянии выработать строго определенное религиозное учение. Но, несмотря на это, египтяне отличались необыкновенной набожностью. Уже отец истории Геродот из путешествия по Египту вынес впечатление, что жители этой страны — самый благочестивый народ в мире. К этому же убеждению приходят новые исследователи, ознакомившись с древним Египтом по его памятникам „Египтяне повсюду во вселенной видели бога, — говорит один из них, — жили в нем и для него. Их ум был занят его величием, их уста прославлением его, их литература полна произведениями, внушенными его благодеяниями. Большая часть манускриптов, сохранившихся после падения их цивилизации, трактует о религиозных

предметах; даже те из них, которые посвящены светским вопросам, содержат на каждой странице, в каждой строчке мифологические намеки". Но самыми главными памятниками выдающегося благочестия египтян служат остатки их грандиозных храмов и их несокрушимые могилы.

IV.

Если религия только заменяла для египтян науку, если она только укрепляла и освещала их государственное устройство, то египетское искусство самым своим существованием обязано религии. Прежде всего, искренняя вера в богов и глубокое благочестие заставляли египтян воздвигать в честь божества храмы, которые и остались почти единственными и во всяком случае самыми совершенными памятниками художественной архитектуры древнего Египта. Египетский храм был не столько собранием верующих для молитвы, сколько жилищем бога и крепостью. Древний египтянин не знал большого несчастья, как оскорбление своей святыни врагом; поэтому храм был окружен высокой стеной, сажен в 5 тол-

щины, которая лишала его внешней формы, делала здание похожим снаружи на колоссальную коробку (рис. 1). Внутри, за этими стенами, находилось иногда несколько храмовых построек, занимавших огромное пространство. Так, развалины храмов при деревне Карнаке в Верхнем Египте занимают место около 4 верст в окружности, и некогда там за 4 оградами находилось 11 отдельных святилищ. К главным во-

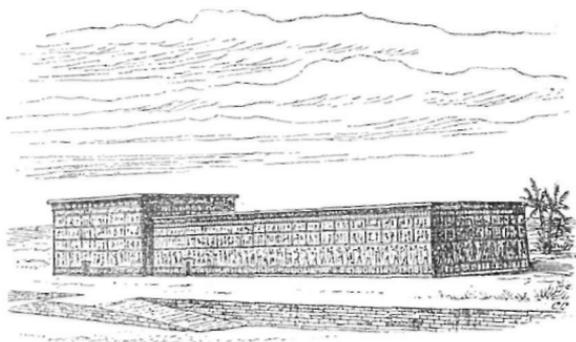

Рис. 1. Общий тип египетского храма.

ротам храма вела аллея из сфинксов различной длины и ширины. В Карнаке она тянулась на 2 версты и имела 12 сажен в ширину, причем расстояние между сфинксами равнялось 2 саженям, так что на аллее их находилось по 500 штук с каждой стороны. Главные ворота ограды, или так называемый пилон, всегда имели одинаковую форму и представляют собой са-

мое оригинальное произведение египетской архитектуры (рис. 2). Они состоят из трех

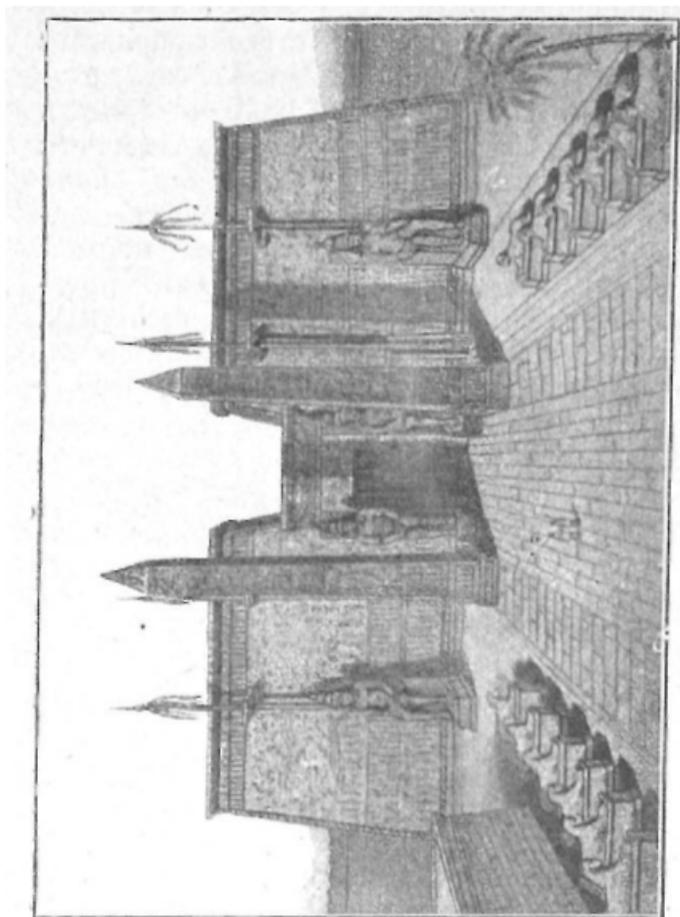

Рис. 2. — Главный фасад Луксорского храма.

частей: двух усеченных пирамид с весьма небольшим наклоном сторон и самых во-

рот между ними. Перед пилоном стояли обыкновенно четыре статуи: две около входа и две перед пирамидами, четыре мачты с флагами и два обелиска. Статуи изображали царя, основателя храма, который всегда оставался его защитником. Такой же смысл имели и все другие предметы, находившиеся перед входом: сфинксы удаляли от храма всякое зло снизу, а развевающиеся священные флаги — сверху. Вероятно такое же значение имели таинственные обелиски, представлявшие собой тоже усеченную пирамиду, только с весьма малым наклоном сторон. Что изображали эти столбы, высеченные

Рис. 3. Египетский символ — крылатое солнце.

обыкновенно из одного камня, в точности неизвестно. Их теперешнее название греческого происхождения. Геродоту они напомнили вертел (по-гречески *ὄβελός*); позже греки иронически прибавили уменьшительный суффикс *ισκί*, потому что этот вертел имел иногда 28 сажень вышины. По всей вероятности, обелиски были изображением луча благодетельного солнца, разгоняющего всякий мрак и устранивающего всякое зло. На-

конец, над самым входом в храм находилось изображение „крылатого солнца“ или так называемый „египетский символ“, которому приписывалась самая действительная охранительная сила (рис. 3). Символ представляет из себя довольно замысловатый рисунок. В его центре находится солнечный диск, который обвивает змея Uraeus, служившая символом и солнца и царской власти; по бокам к диску прикреплены крылья в знак быстроты и деятельности световых лучей, а все это вместе напоминало фигуру столь священного у египтян коршуна. По старинному сказанию, в таком образе бог Гор победил заговорщиков против Ра, бывшего тогда царем Египта, и „бог правосудия Тот, — рассказывает одна надпись, — после победы Гора повелел, чтоб это изображение находилось над всеми входами и окнами“. Судя по сохранившимся памятникам, египтяне усердно исполняли это предписание.

За оградой находились рощи, небольшие пруды, на которых совершались религиозные церемонии, и главное место занимал самый храм. В наиболее простой форме египетский храм делился на 4 части (рис. 4). Тотчас за входом, устроенным тождественно с храмовыми воротами, а иногда и общим с ними, лежал прямоугольный двор; по трем его сторонам находилось несколько рядов колонн, образовавших

крытые портики, а его середина не имела

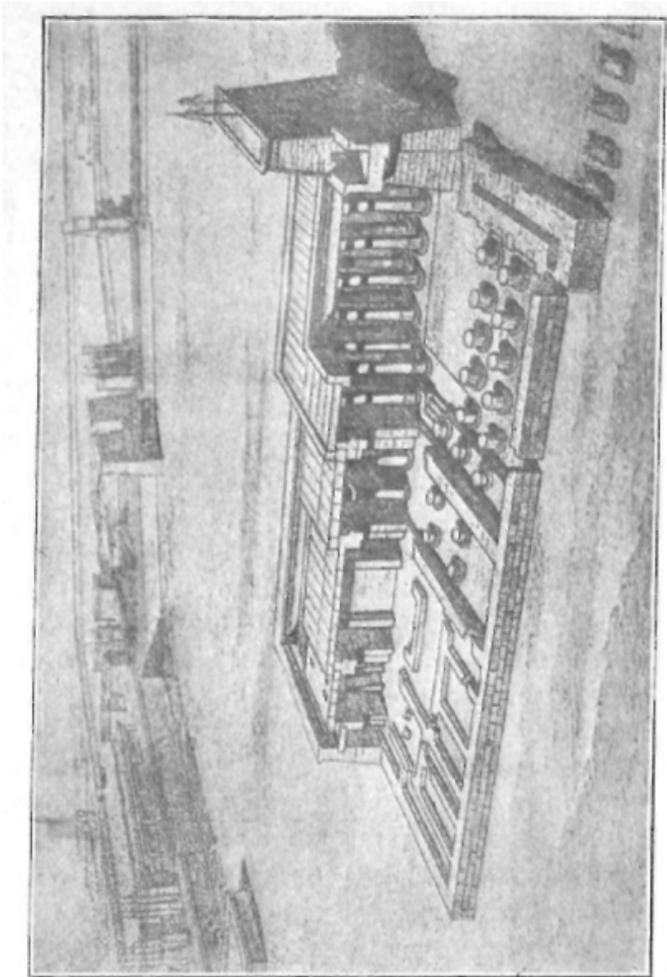

Рис. 4. — Горизонтальный и вертикальный разрезы храма.

крыши. Несколько ступеней вели со двора

в следующую часть храма, так называемый „широкий зал" или "зал ожидания". Это крытое, но лишенное окон помещение, освещалось отчасти отверстиями в потолке, который держался на колоннах, а главным образом свет проникал сюда через вход из непокрытого двора. „Зал ожидания" был ниже предыдущей части, потому что там пол был выше и потолок ниже. В эту комнату допускалась, по всей вероятности, только избранная публика, которая здесь ожидала, когда в религиозной процессии выведут или вынесут святыню из святилища, составлявшего третью часть храма. В святилище пол выше, а потолок ниже, чем в предшествующей комнате; оно точно так же без окон и делилось на три помещения, из которых в среднем, на гранитном пьедестале, стояла какая-нибудь святыня, если ее не заменяло священное животное. За святилищем находилась четвертая часть храма, самая низкая и самая мрачная комната, по устройству весьма похожая на зал ожидания. Разница заключалась только в том, что вместо портиков здесь было устроено по углам четыре совершенно темных помещения, где, по всей вероятности, хранились принадлежности богослужения.

Такова типичная форма египетского храма, которая в общем сохранялась во всех храмовых постройках, воздвигались ли они

на земле, или выдалбливались в пещерах, посвящались ли богу или обоготворенному фараону. Разница была только в размерах, а тип храма оставался неизменным. С художественной точки зрения лучшая египетская постройка не блещет достоинствами. Греческая архитектура приучила нас смотреть на здание, как на высший организм, т. е. как на нечто целое и вполне законченное, так что к нему нельзя ничего прибавить и от него нельзя ничего отнять без нарушения его единства и целостности. Египетский храм не обладал законченностью. Весьма часто какой-нибудь благочестивый фараон, желая проявить свое религиозное усердие, увеличивал количество пилонов или залов, окружающих святилище, или расширял священные кладовые в последнем зале или даже в старый храм встраивал новый. Здание могло расползаться во все стороны до бесконечности, ничего не выигрывая и ничего не теряя от этого в художественном отношении. Особенно наглядно обнаруживается этот недостаток в одном из карнакских храмов (рис. 5). Этот храм, посвященный богу Ра, отличался колоссальными размерами: он был более $\frac{1}{4}$ версты в длину, занимал площадь более 10.000 кв. сажень, а высота его пилона = 22 саженьям. Но царь, его строитель, желая колоссальными размерами храма выразить величие бога и свое могущество, не

позаботился или не сумел придать своей постройке художественную цельность и законченность. Во дворе этого здания находилось два отдельных храма, из которых один выдавался наружу большей своей частью.

Египетские храмы были лишены и другого признака художественной архитектуры— симметрии, т. е. правильного и гармоничного отношения между отдельными частями постройки. Иногда, напр., двор храма под острым углом соединялся с залом ожидания; иногда последняя часть храма расположена перпендикулярно к святилищу; часто даже аллея из сфинксов не представляла собой прямой линии. Но особенно резко обнаруживается отсутствие симметрии в устройстве кровли. Обыкновенно египетский храм напоминает собой слуховую трубу, широкому концу которой соответствует пилон, по-

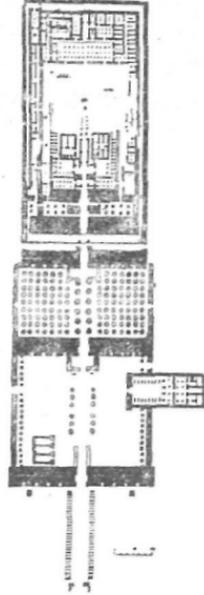

Рис. 5. — План большого Карнакского храма.

том у что, начиная от входа, потолок постепенно понижается, а пол возвышается. Но иногда по какому-то странному капризу архитектора, самой высокой частью здания является не пилон, а „зал ожидания“, и

отсутствие потребности симметрии обнаруживается самым несомненным образом (рис. 6).

Слабое развитие художественного вкуса у древних египтян обнаруживается и на устройстве отдельных частей храма. Египетский художник стремился произвести эффекта не гармонией отдельных частей, а их размерами и окраской. Наиболее гран-

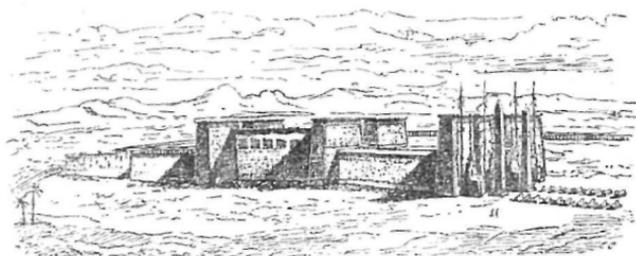

Рис. 6. — Общий вид Луксорского храма.

диозное впечатление производили колоннады во дворе храма и в зале ожидания; в Карнакском храме, наприм., эта последняя комната занимала площадь в 1.400 кв. саж ен, и другой подобной колоннады не знает всемирная история архитектуры (рис. 7). Масивные колонны, ярко и пестро раскрашенные, производили, вероятно, сильное действие на египтянина; но художественного вкуса и на них незаметно. Цель колонны—

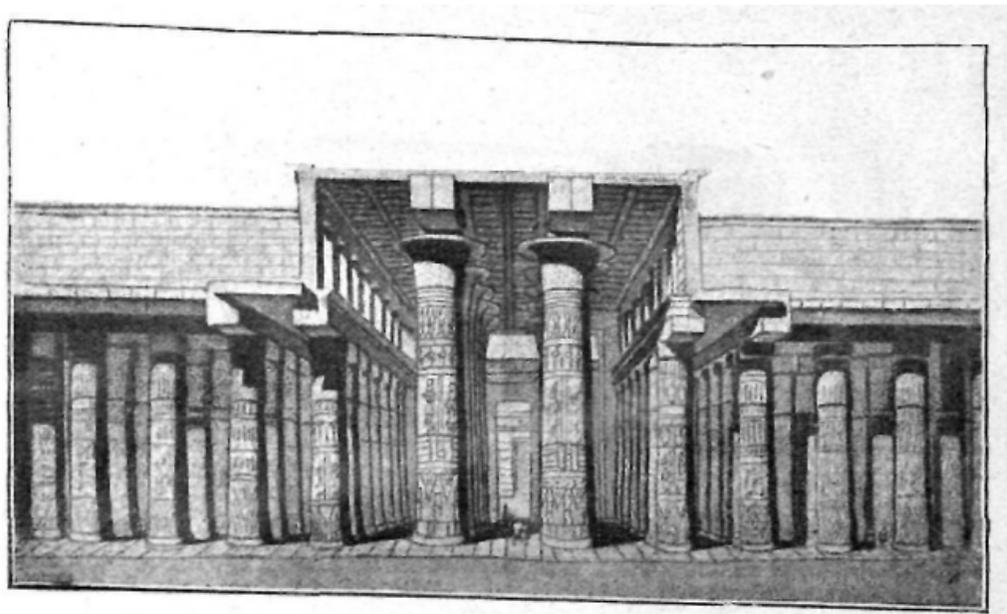

Рис. 7. — Зал Карнакского храма.

поддерживать здание; поэтому её верхняя часть, капитель, должна быть шире стержня. Тогда колонна как бы сливается с той частью здания, которую она поддерживает, и таким образом получает архитектурный смысл и художественную законченность.

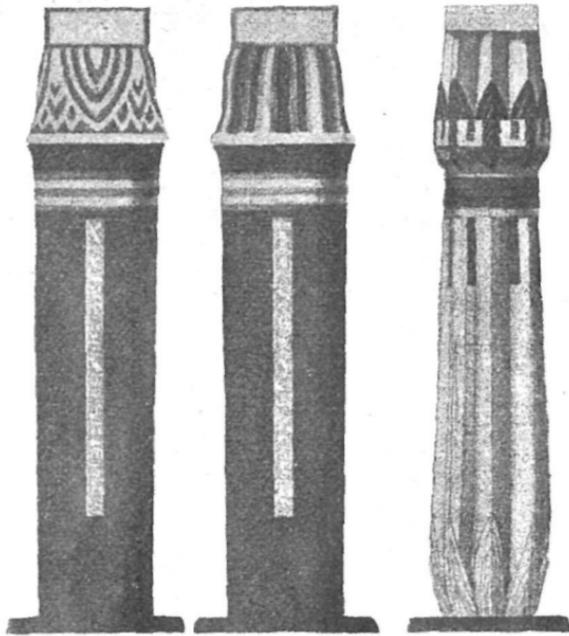

Рис. 8. — Египетские колонны.

Египетская колонна не всегда удовлетворяет этим условиям: иногда у неё стержень не только уже канители, но его основание тоньше вершины (рис. 8). Таким образом опора сама производит впечатление

неустойчивости, что нелепо в архитектурном смысле и некрасиво с художественной точки зрения. Кроме того, очень часто в одном зале находятся колонны с различными капителями, что еще раз указывает на отсутствие чувства симметрии у египетских строителей.

Чтобы несколько смягчить однообразие наружной формы храма, его стены покрывались скульптурными и живописными украшениями, рельефами и картинами. Подобного рода украшения допускались и великими художниками древней Греции; но у них эти вспомогательные средства художественной архитектуры имели смысл и оправдание: на фронте храма скульптурная группа изображала какое-нибудь деяние бога, которому посвящен храм, или раскрашивали второстепенные части, чтобы и они не ускользнули от внимания зрителя. Египетские украшения не имеют такого смысла: они покрывают все здание и весьма однообразны по сюжету: внутри всегда изображали, как царь приносит богам жертвы, и как боги за это подают ему свои милости; снаружи — военные подвиги фараонов, как самое доступное для народной массы проявление божественной деятельности её божественных царей.

V.

В тесной связи с архитектурой стояла и скульптура, которую вызвала к жизни точно также религия. Когда египтяне перестали поклоняться неодушевленным предметами явилась потребность как-нибудь представить божество, создать для него какое-нибудь изображение. Для первобытного человека это было дело огромной трудности. Искусство началось у древних с попыток воспроизвести действительность, и эти попытки долгое время были крайне неудачны вследствие бессилия художника преодолеть технические затруднения. Впрочем, египтяне рано научились точно копировать натуру, но это мало облегчало религиозную пластику. Чтобы создать изображение божества, было необходимо художественное творчество, т. е. художник должен был найти внешнюю форму для такого образа, который существовал только в его воображении и для которого нельзя было найти оригинала во внешнем мире. Египтяне разрешили эту задачу весьма несовершенно. Чтобы отличить одно божество от другого или чтобы наглядно показать то или другое свойство божества, они воспользовались старинным обоготворением животных. Священное животное стало условным признаком, символом божества или

его свойства, и это очень просто разрешало трудную задачу. Бог обладает человеческими свойствами, поэтому его изображают с человеческим туловищем; но у него есть свои особенности, отличающие его от человека и других богов; поэтому у каждого бога — голова своего священного животного, которое в то же время символически намекает на его главное свойство. Изиду, вскормившую Озириса, и богиню плодородия вообще изображали с головой коровы, неизменной и исконной питательницы как кочевого, так и оседлого населения (рис. 9); кровожадную богиню Сехет, едва не истребившую весь род человеческий, с головой льва (рис. 10); бога правосудия Тота с головой священного ибиса (рис. 11) и т. д.

Иногда богов изображали и в чисто человеческом виде, но и в этом случае сохраняли какие-нибудь их признаки из обычного изображения в форме животных. Так, если Изида имела женскую голову, то коровьи рога служили для неё головным убором и т. д. Такие приемы делали возможным легко отличать одного бога от другого, но с художественной точки зрения они были чрезвычайно несовершенны. Изображения египетских богов лишены красоты и для привычного глаза, а на первый взгляд производят отталкивающее впечатление.

Есть основание думать, что и у самих египтян такие статуи богов были не в

большом ходу; по крайней мере, до нас дошло их очень немного, а кроме того, известно, что в святилище храмов находилось или священное животное, или какой-нибудь символ божества, наприм. изображение лодки, на которой Ра плавает по не-

Рис. 9.
Изида Гатор.

Рис. 10.
Богини Сехет.

Рис. 11.
Бог Тот.

бесному океану (рис. 12). Только изображение сфинкса встречается чрезвычайно часто. Египтяне были убеждены, что сфинкс дей-

ствительно существует в соседней пустыне; но его никогда никто не видел, — следовательно, его приходилось создавать из фантазии. Тем не менее, художественного творчества и в этой фигуре египтяне обнаружили очень мало (рис. 13). Сфинкс счи-

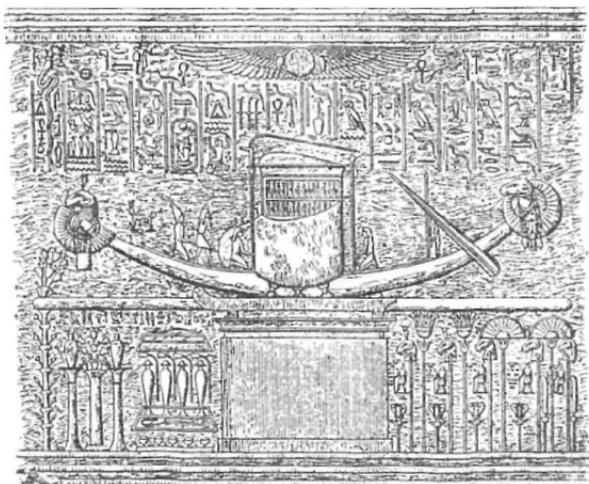

Рис. 12. — Священная лодка в храме Элефантины.

тался могущественным стражем храма или кладбища; поэтому у него львиное туловище, а чтобы выразить ту же мысль его человеческой головой, ее копировали со статуи царствующего фараона, который был стражем и охранителем всего Египта. В результате

и сфинкс — чудовище, но его спокойная поза, непреодолимая сила, разлитая во всей фигуре, производят почти художественное впечатление.

Гораздо труднее задача предстояла египетскому художнику при изображении царя. На вид фараон — обыкновенный человек, как и все люди, а по существу он бог, и эту божественность необходимо было выразить на его статуе. Для выражения этой

Рис. 13.—Сфинкс в Танисе из черного гранита.

двойственности египетские художники весьма рано изобрели несколько приемов, которые оставались неизменными целые тысячелетия. Статуя была портретом царя, и это выражало его человеческую природу; а чтобы обо-

значить его сверхчеловеческие свойства, статую делали иногда в колоссальных размерах и всегда более натуральной величины, и по большей части высекали ее из более ценного камня, чем статуи обыкновенных людей. Кроме того, божественность выража-

Рис. 14. — Статуя Хефрена.

лась позой и целым рядом символических изображений (рис. 14). Царь всегда сидит на кресле; левая рука его покоится на колене, а в правой он держит свиток; выражение его лица всегда одинаково спокой-

ное и несколько торжественное; на голове всегда один и тот же пестрый убор; борода обработана всегда одинаково, как на изображениях Озириса; на затылке статуи — фигура коршуна, символ царской власти. Таков был тип божественного фараона,

Рис. 15. — Аменготеп IV.

и этот тип, создание которого стоило, вероятно, много труда ранним художникам, с религиозным благоговением повторялся позднейшими поколениями. Интересно с этой точки зрения сравнить приведенное изобра-

жение Хефрена, строителя одной из величайших пирамид, со статуей религиозного реформатора Аменготеп IV (рис. 15). Их отделяют тысячелетия, а между тем разница заключается почти только в том, что Аменготеп держит в правой руке вместо свитка ключ от Нила, как выражение благодетельной силы божественного царя. Характерно, что художник, изображая фараона, не решился отступить от оригинала, чтобы несколько скрасить неказистый образ Аменготеп, и не приделал даже ему озерисовской бороды, одного из символов царской божественности.

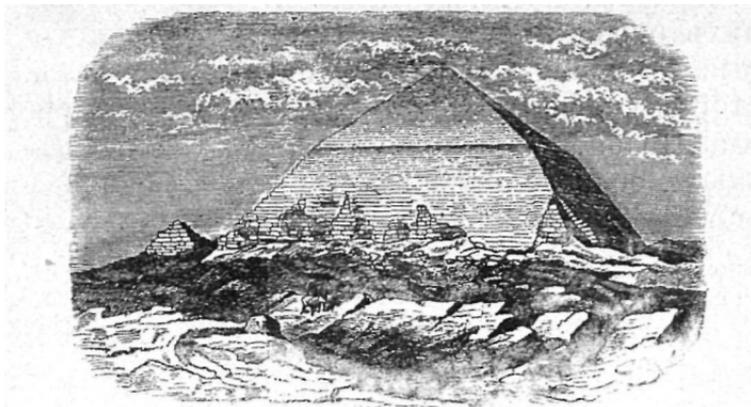
Чтобы правильно оценить памятники египетского искусства, не следует забывать их почтенного возраста. Эти колоссальные сооружения и грандиозные статуи, которые требовали опытной техники и обнаруживают начатки художественного развития, возникли за несколько тысячелетий до Рождества Христова. Подобные сооружения стоили бы много труда и в настоящее время, после многовекового развития искусства и техники; каких огромных усилий требовали они от народа-самоучки, которому приходилось все создавать впервые и без чужой помощи, нам трудно себе и представить. Только глубокая вера в богов и страстное, пламенное желание заслужить загробное блаженство могли преодолеть такие страшные затруднения. Эта последняя сторона религии, учение о

загробной жизни, имела особенно благотворное воспитательное значение. Если потребности богослужения создали храм и религиозную пластику, то учение о загробном существовании вызвало к жизни несокрушимый памятник египетской архитектуры, — пирамиду, и положило основание светской скульптуре.

VI.

Как художественное произведение, пирамида весьма несовершенна. Эта колоссальная глыба, настоящая каменная гора, лишенная всяких следов архитектурного изящества во внешнем и во внутреннем устройстве, представляет больше интереса для истории техники, чем для истории искусства. При её сооружении архитектор преследовал только две цели: сохранить труп божественного царя от разрушительного действия стихий и от преступного хищничества человека. Первая цель достигалась несокрушимой прочностью постройки, вторая её внутренним устройством. Наружный вид пирамиды всем хорошо известен. Её основание всегда составляет четырехугольник, а в

самых больших пирамидах — квадрат, что придает зданию большую прочность, так

Рас. 16.—Вид пирамиды в Дашуре.

как стороны имеют взаимную опору. Ради этой же цели сторона основания пирамиды

Рис. 17. — Пирамида уступами.

относится к её высоте, как 8 к 5. Так, в величайшей из пирамид, построенной

Хеопсом, основание составляет 767 футов, а высота 479. Размеры пирамид весьма разнообразны, хотя высота самой маленькой из них около 7 сажень. Встречаются некоторые вариации и во внешней форме. Так, стороны большой пирамиды в Дашуре приблизительно на половине её высоты приобретают больший наклон, так что линия их пересечения не прямая, а ломаная (рис. 16).

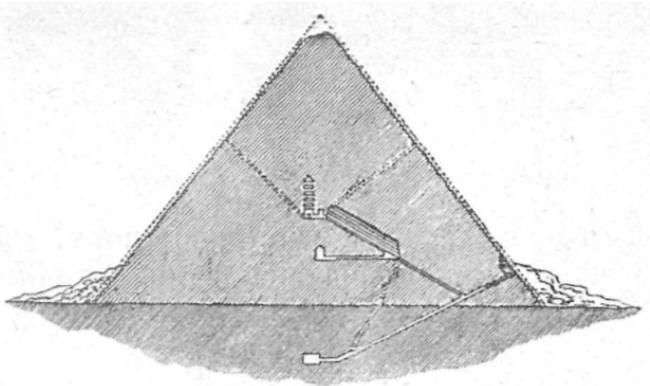

Рис. 18. — Разрез Хеопсовой пирамиды.

Кроме того, в Саккарахе есть пирамида, стороны которой имеют вид лестницы (рис. 17).

Если внешняя форма пирамиды имела целью предохранить труп от разрушительного влияния времени и стихий, то её внутреннее устройство, по всей вероятности, имело в

виду затруднить возможность ограбления мумии. Чтобы составить себе представление о внутреннем устройстве пирамиды, достаточно рассмотреть план самой большой из них (рис. 18). Вход в нее находился на значительной высоте и был тщательно заделан. Прямо от входа вниз идет длинный коридор, приблизительно в 102 фута, который спускается в землю под пирамидой и заканчивается камерой. От этого коридора идут два других, образующих при слиянии перекресток с третьим, который идет параллельно основанию и заканчивается камерой царицы. Обе эти комнаты оставались, по-видимому, пустыми. Царский гроб помещался выше их, и к нему вел особый коридор, значительно более широкий, чем все предыдущие. Но при самом начале он был заделан такой толстой гранитной глыбой, что впоследствии, чтобы проникнуть в него, пришлось ломать самую массу пирамиды. Этот коридор заканчивался небольшой комнатой, из которой вел узкий и также заделанный твердой глыбой проход в то помещение, где находилась царская гробница. По всей вероятности, все эти пустые комнаты, весь лабиринт коридоров, заделанных гранитными преградами, имели целью привести в отчаянье самого смелого и предприимчивого хищника. Тем не менее, в IX веке нашей эры арабы проникли в пирамиду Хеопса и разграбили его саркофаг.

Грандиозные пирамиды — неопровержимое свидетельство могучего влияния религии на жизнь древних египтян и громадной власти их фараонов. Чтобы построить себе прочную могилу, египетский царь в течение многих лет доводил до крайнего напряжения народные силы, — до такой степени важным казалось ему и народу сооружение надежного помещения для царского трупа. Но для

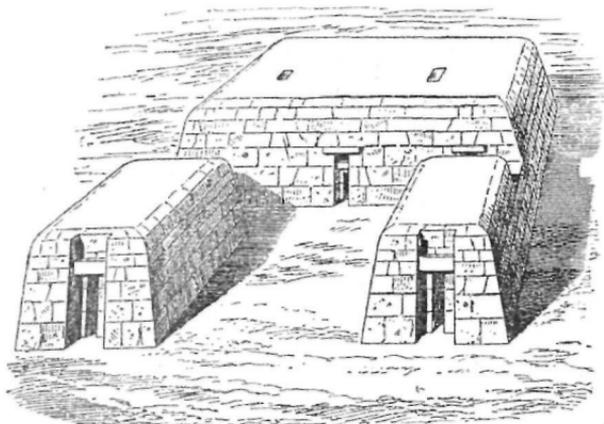

Рис. 19а. — Три мастабы в Гизе.

истории религиозных верований больше интереса, чем пирамида, представляют могилы частных людей.

Самое старинное и чрезвычайно широко распространенное представление о загробном существовании видит в нем простое

продолжение под землей земной жизни со всеми её потребностями. Такой взгляд отражается на устройстве и убранстве частных могил в древнем Египте или mastaba (скамейка), как их обыкновенно называют. По внешней форме, mastaba — геометрическое тело, в основании которого лежит прямоугольник, а каждая сторона представляет собой трапецию (рис. 19а). Размеры этих могил различны: длина основания самых больших около 27 саж., ширина около 14; у самых малых длина менее 4 саж., ширина около 3, а высота колеблется между 4 и 2 саженими. Внутри мастаба состоит из 3 частей: так называемой комнаты для поминок — против входа, нескольких коридоров (сердаб), соединенных с нею узкими отверстиями, и глубокого колодца (рис. 19). Этот колодец начинался на крыше могилы, проходил через всю её массу и шел в землю иногда сажен на 12; горизонтальным коридором он соединялся с погребальной камерой, которая заключала в себе гроб и располагалась прямо под комнатой для поминок (рис. 20). В назначении этих помещений и в их устройстве обнаруживается первобытный и чрезвычайно грубый взгляд на загробное существование. В середине первой комнаты стоял стол, на который родственники умершего клали для него пищу; перед столом находилось скульптурное изображение самого покойника,

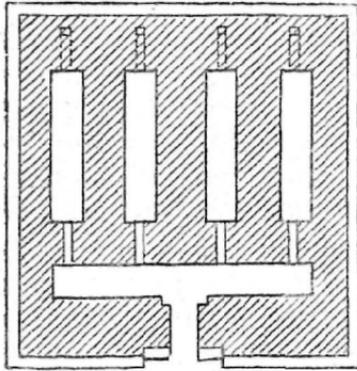

Рис. 19.

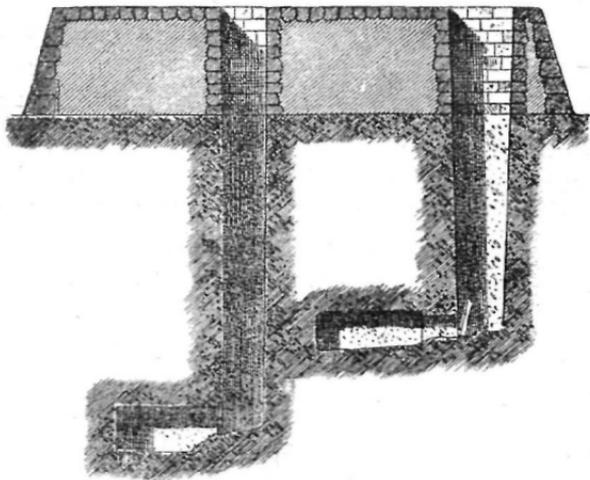

Рис. 20. — Маштаба с двойным колодезю (план и вертикальный разрез).

который должен был питаться принесенными яствами, а стены комнаты были покрыты изображениями его обычной деятельности при жизни (рис. 21). Еще характернее назначение и содержание коридоров, где хранились в нескольких экземплярах статуи самого покойника и его свиты. В древнейшую эпоху искусство бальзамирования покойников было очень несовершенным;

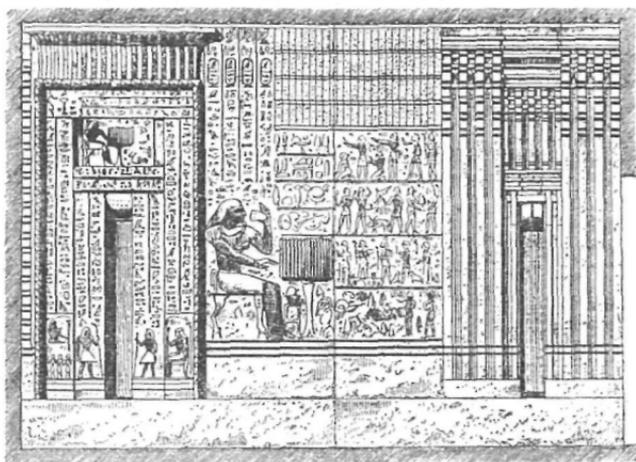

Рис. 21. — Западная стена комнаты в гробнице Пта-Готепа.

мумия легко могла окончательно испортиться, а между тем религиозное верование требовало, чтобы душа в конце концов снова соединилась с телом. Поэтому на тот случай, если труп разрушится, готовили ста-

туи, с которыми могла соединиться душа покойника и его свиты, и таким образом умерший мог продолжать за гробом свое обычное земное существование. Не следует забывать, что столь грубые воззрения на загробную жизнь господствовали в самых высших слоях египетского общества. Мастабу имели только самые знатные покойники и, может быть, только в виде особой царской милости. Из одной надписи известно, что однажды царский лейб-медик, удачно вылечивший фараона, получил в награду мастабу и пропитание на казенный счет после своей смерти; необходимые яства в его могилу должны были доставляться из царских запасов. Как понимали тогда загробную жизнь низшие классы, мы в точности не знаем: бедняки не оставили могил и даже не бальзамировали трупов, а только их солили, завертывали в какую-нибудь тряпку, высушивали и закапывали в песок.

VII.

Но как ни грубы эти представления, они не только породили египетское искусство, но были для него превосходной школой и довели его сравнительно до высокой степени

развития. Религия требовала, чтобы статуя покойника как можно более на него походила, и египетский художник прилагал все силы, чтобы точно воспроизвести свою модель. До какой степени добросовестны были в этом отношении заказчики и мастера,

Рис. 22. — Нам-Готеп.

лучше всего показывает следующий пример. Царский гардеробщик Нам-Готеп, имевший собственную могилу, следовательно, особа весьма знатная, был карлик и вообще обладал крайне уродливой наружностью. Но ему и в голову не пришло заказать ху-

дожнику более красивую телесную оболочку для загробной жизни, и художник сделал точную копию с его уродливого тела (рис. 22). Однако, несмотря на все старания, египтяне вынуждены были иногда уклоняться от действительности, чтобы выразить на статуе какую-нибудь мысль. Так, в могилах встре-

Рис. 23. Сехем-ка, его жена Ата и сын Хнем.

чаются иногда семейные статуи, и художник, желая показать главенство мужа в доме, изображал иногда жену и детей в слишком уменьшенном размере (рис. 23). Тем не менее, продолжительная школа, требовавшая от художника точного воспроиз-

ведения природы, имела самые благотворные результаты для египетского искусства. Чтобы составить себе некоторое представление об успехах скульптуры, достаточно немногих образцов, относящихся к древнейшему периоду Египта, т. е. сделанных по меньшей мере за 5000 лет до нашего времени. Так, к числу chefs d'oeuvre'ов египетской пластики

Рис. 24. — Ра-Готеп и Неферт.

принадлежать две статуэтки супружеской пары (рис. 24). Одна из них изображает Ра-Готепа, генерала от инфантерии, другая — его жену, фараонову родственницу Неферт, что значить „прекрасная“. Обе статуи сделаны из одного камня вместе с креслом; тело мужчины — красно - коричневое, как всегда на египетских статуях, тело жен-

шины — светло-желтое. Муж и жена в париках, потому что египтяне обыкновенно брили волосы на голове и бороде ради чистоты, требуемой религией, но носили парик, чтобы несколько предохранить голову от палящих лучей тропического солнца.

Рис. 25. — Деревенский староста.

Парики, а также брови, зрачки глаз и украшения у женщины окрашены в черный цвет для большого сходства с действительностью. Художественное достоинство этих статуй заключается прежде всего в сравнительной естественности позы. Правая рука Ра-Готепа

согнута неудобно: так руку долго держать нельзя; тем не менее, это живой и вполне естественный жест. У Неферт сквозь длинную рубашку живо чувствуется грудь, руки и ноги. Особенно хорошо сделаны лица. Лицо мужчины грубовато, но живо; губы

Рис. 26. — Статуя писца.

сложены так, как будто он сейчас начнет говорить. Выражение Неферт более мягко, женственно и не лишено своеобразной красоты. Но статуи самых знатных покойников всегда слишком торжественны, несколько натянуты, поэтому вся фигура страдает оцепенелостью и безжизненностью.

Гораздо живее, свободней и естественней статуи свиты покойника. Так, одну деревянную статуэтку феллахи, работавшие при раскопках, назвали „деревенский староста“, — до такой степени она исполнена живо и натурально (рис. 25). Художник сумел схватить и выразить на лице и во всей фигуре то добродушие, которое особенно свойственно людям, обладающим полнотой и округлостью форм этого „деревенского старосты“. Еще более замечательна по отделке статуя писца, найденная в могиле одного египетского аристократа (рис. 26). Художник хорошо изучил свою модель и точно ее передал, но особенно искусный прием употребил он при обработке глаз, вставленных в статую. Глазное яблоко сделано из белого кварца; в середине его — хрустальный зрачок, в центре которого маленький металлический бутон, и все это вместе вделано в бронзовую оболочку, которая образует также веки и ресницы. Когда французский археолог Марриэт, спустя по меньшей мере 4000 лет после того, как эта статуя была сделана и замуравлена в коридоре мастабы, пробил отверстие в стене могилы, то глаза писца так засверкали, что работавшие феллахи сначала разбежались, а потом, вернувшись, порешили, что в статуе сидит злой дух и хотели разбить ее, так что археолог должен был взяться за револьвер, чтобы спасти один из любо-

пытнейших памятников египетской скульптуры.

Учение о загробной жизни не только создало и развивало скульптуру, но и содействовало нравственному воспитанию народа. С течением времени представление о загробной жизни развилось и возвысилось. Соединение души с телом еще считалось желательным, но уже не безусловно необходимым. Погребальные статуи постепенно исчезают из могилы, и вообще главным предметом заботы человека становится не сохранение своего тела после смерти, а приготовление души к последнему суду Озириса. Для того, чтобы выйти оправданным из этого суда, необходимо знание религиозного учения и добродетельная жизнь; о ней должен заботиться при жизни каждый человек, а необходимые сведения таинственно сообщал умершему жрец во время похорон, и кроме того в могилу вместе с мумией клали, так называемую, „Книгу мертвых“, где изложены были странствия души после смерти и суд Озириса. Изображение этого последнего суда весьма характерно (рис. 27). Самая крупная фигура, следовательно, самое важное лицо здесь — сам Озирис. Он сидит на троне; в одной руке у него бич, в другой — знак царской власти, а на голове обычная корона фараонов. Озириса окружают судьи, боги различных ном, которых художник, за не-

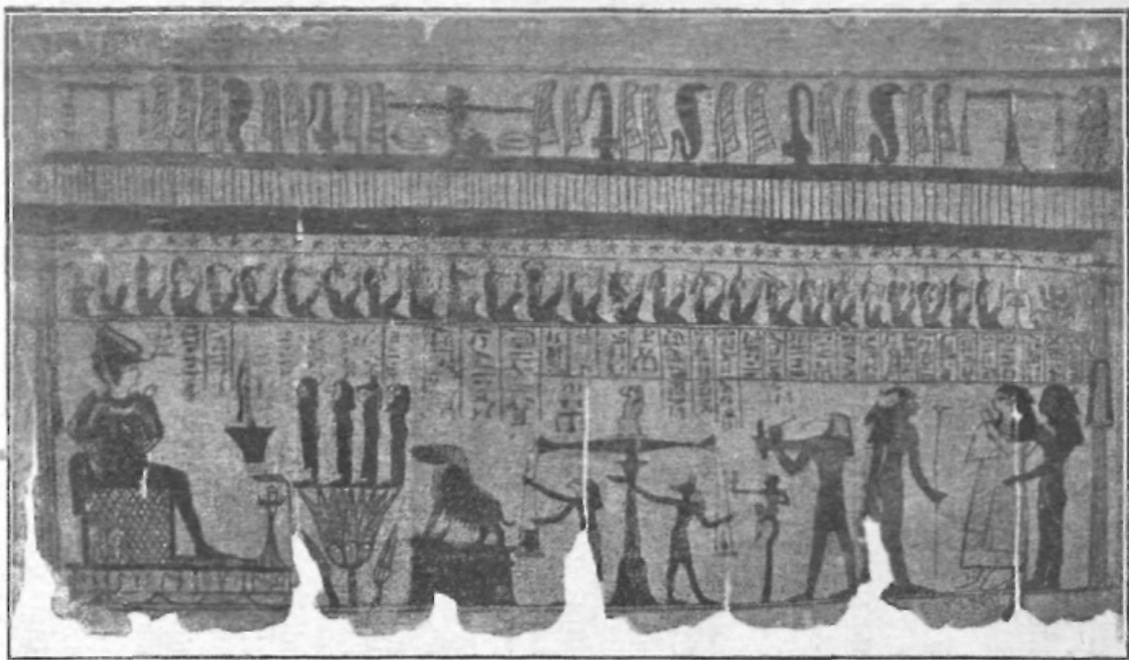

Рис. 27. — Загробный суд Озириса.

достатком места, изобразил на верху. Прямо перед Озирисом — четыре божества загробного мира и нильский гиппопотам, которые, по всей вероятности, должны были уничтожить сердце и внутренности умершего в случае его осуждения. Затем боги Гор и Анубис взвешивают дела покойника, причем на одной доске весов в урне его сердце, которое считалось вместилищем пороков и добродетелей, на другой страусово перо — символ справедливости. Далее бог Тот записывает результаты взвешивания, а за ним стоит в ожидании приговора душа умершего, охраняемая двумя богинями. Каковы были результаты приговора об этом у египтян, по-видимому, не было ясного и определенного представления. Оправданные могли поселиться где-нибудь в подземном мире, по которому проезжает бог Ра в ночное время, или им предоставлялась свобода соединиться с телом какого-нибудь животного. В случае обвинения грозила вторичная и окончательная смерть, или душа, привязанная к столбу, горела в огне. Гораздо важнее для характеристики воспитательного значения религии те нравственные правила, которые она предписывала. Душа умершего для своего оправдания должна была с полным правом объявить подземным судьям свои заслуги такого рода: „Я приношу вам истину, — говорит богам покойник в „Книге мертвых“, —

я уничтожаю ради вас зло. Никогда не проявлял я коварства и не причинял зла людям. Я не угнетал ближнего; начальствуя над людьми, я никогда не заставлял их работать более, чем следовало. Я не был трусом, не был слабым, не делал ничего, что презирают боги. Я не причинял вреда рабу чрез его господина. Я никого не доводил до голода, никого не заставлял плакать, никого не убивал. Никогда не отнимал я молока от уст ребенка, никогда не отводил воды от полей соседа" и т. д. Таковы были нравственные требования, которые предъявляли человеку эти странные боги с звериными и птичьими головами.

Но благотворное влияние египетской религии не ограничивалось духовным воспитанием населения Нильской равнины. Она проникла потом в Европу и в Азию, распространилась по обширным пределам Римской империи. Уже в I веке до Р. Х. обнаруживается упадок греко-римского язычества. Олимпийские боги с их смешными и часто безнравственными похождениями потеряли всякое уважение; их или считали обыкновенными людьми, обоготворенными после смерти, или даже прямо отрицали их существование. Кроме того, греко-римская религия не удовлетворяла отсутствием в ней

ясного и определенного учения о загробном возмездии за добродетели и пороки земной жизни. Между тем у последних язычников обнаруживается стремление поклоняться единому богу, и земной жизнью заслужить вечное блаженство. Из всех языческих религий древнего мира египетская более всего удовлетворяла этим потребностям. Она более других приближалась к единобожию, — по крайней мере, по толкованиям жрецов, — и приготовление к загробной жизни занимало в ней весьма важное место. Поэтому египетская религия получила весьма широкое распространение в Римской империи и нашла усердных приверженцев в самом Риме. Из столицы мира отправлялись богомольцы в Египет, чтобы выкупаться в священном Ниле. Знатные римские дамы, желая совершить благочестивый подвиг в честь богини Изиды, в зимнюю стужу по три раза в день купались в Тибре и, раздетые, на коленях ползли в её храм через Марсово поле. Но при ближайшем ознакомлении с египетской религией наступало разочарование. Единобожие в ней не было полным; учение о загробной жизни было далеко от совершенства, а темные предрассудки и в особенности нелепое поклонение животным отталкивало просвещенных римлян и возбуждало их насмешки.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Введение.	3
Глава I. Значение Нила для страны и следы его обоготворена, Мифы о божестве солнца Ра и других божествах	5
„ II. Предание о божественном происхождении египетского государства. Первые фараоны	10
„ III. Эволюция мифов о божествах и принципы единобожия. Реформы старой религии при Аменготепе. Остатки древнего фетишизма: Апис, Сухос, Феникс и Сфинкс.	14
„ IV. Египетские храмы; их архитектура, живопись, украшения и устройство отдельных частей святилища	23
„ V. Памятники религиозной и официальной скульптуры. Изображения богов, статуи царей и сфинкса.	35
„ VI. Главные типы пирамид. Их устройство и назначение. Могила частных лиц. Культ мертвых.. . . .	44
„ VII. Светское искусство. Скульптура, живопись; картина суда Озириса и представление о загробной жизни.	52
Заключение.	62

- Милюков, П. Н. Главные течения русской исторической мысли. Т. I. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к.
- Ожешкова, Элиза. Повести и рассказы. Т. I. Серенькая идиллия. Сильный Самсон. Хам. Подвижница. Ц. р. 50 к. Том II. Ни клочка. Смерть дома. С пожара. Четырнадцатая часть. Юльянка. Момент. Ц. 1 р. 50 к. Пер. В. М. Лаврова.
- Её же. Над Неманом. Роман в 3 част. Перев. В. М. Лаврова. Ц. 1 р. 50 к.
- „ Сильвек. Роман в 2-х частях. Ц. 1 р.
- „ Меланхолики. Ц. 1 р. 50 к.
- Сенкевич, Генрик. Повести и рассказы. Изд. 2-е, удешевленное. Та третья. Поездка в Афины. Янко музыкант. Старый слуга Ганя. У источника. Идиллия. Фонарщик на маяке. Бартек победитель. Пойдем за ним. Перев. В. М. Лаврова, с предисловием В. А. Гольцева. Ц. 1 руб. Допущена в бесплатные народные библиотеки и читальни.
- Его же. Без догмата. Ром. Перев. В. М. Лаврова. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 50 к.
- „ Путевые очерки. Письма из Африки. Письмо из Венеции. Письмо из Рима. Нерви. Перев. В. М. Лаврова. Одобрена для беспл. народ. библ. и чит.
- „ Семья Поланецких. Роман. Перев. В. М. Лаврова. Ц. 3 р.
- „ Камо грядеши? (Quo vadis). Историч. роман из времен Нерона. Пер. В. М. Лаврова. С примечаниями О. И. Соболевского. 2-е удешевл. изд. Ц. 1 р.
- „ На ясном берегу. Повесть. Пер. В. М. Лаврова. Ц. 30 к. Допущено в бесплатные народ. библиотеки и читальни.
- „ Крестonosцы. Исторический роман. Пер. В. М. Лаврова. Ц. 1 р. 50 к.
- Чехов, Мих. Закорм. Словарь для сельских хозяев. Ц. 1 р.
- Эртель, А. И. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги. Ц. 2 р.
- Юноша, Клеменс. Сизиф. Картинки деревевск. жизни. Пер. В. М. Лаврова. Ц. 50 к.
- Анненнова-Бернар, Н. (Н. П. Дружинина), Рассказы и очерки. — Петля. Юбилей актрисы. Кара. Незабвенная. Ода. Сны. Горемычная. Крестные. Не хотел. Ц. 1 р. 50 к.

„НОВАЯ БИБЛИОТЕКА”

издание редакции журнала

„Русская Мысль”.

- История человеческого жилища. С древнейших времен до наших дней. С многочисленными рисунками и таблицей. Ц. 50 к.
- Китай и Китайцы. Быт китайцев, государственное устройство, экономическое и военное положение. Русские владения в Китае. С картой. Ц. 25 к. Допущено в бесплатн. народн. библ. и читальни.
- Мамин-Сибиряк, Д. Н. Башка. (Из расск. о погибших детях). Ц. 10 к.
- Эртель, А. И. Офицерша. Под шум выюги. Ц. 15 к.
- Розеггер, Петр. Рассказы. (Из жизни штирийских крестьян). Ц. 15 к.
- Трудовая помощь в скандинавских государствах. Ц. 20 к. Допущено в бесплатн. народн. библ. и читальни, в учительские библиот. низших училищ ведомства Мин. Нар. Просв.
- Рабство в древнем Риме. Ц. 10 к.
- Бытовые очерки. И. А. Данилин. В мастерской. П. Б. Хотымский. Преступники. Ц. 40 к.
- Исполн немецкой промышленности (зав. Круппа) Ц. 15 к. Допущено в бесплатные народн. библиотеки и читальни.
- Рассказы Людвиг Анценгрубера. (Из жизни немецких крестьян). Ц. 20 к.
- Япония и Японцы. Быт японцев, государственное устройство, экономическое положение. История, литература и искусство. С картой. Ц. 35 к.
- Беседы по школьной гигиене д-ра Ф. Л. Касторского. С рис. и таблицей диаграмм в красках. Ц. 15 к.
- Южные соседи китайцев. Французы в Тонкине и Кохинхине; Аннам, Сиам. Англичане в Бирмани. С картой Индо-Китай и рисунк. в тексте. Ц. 25 к.
- Русские инородцы. А. Н. Максимов. Ц. 20 к.
- Жизнь и труды Эдисона. Сост. Лев Уманец. С портр. Эдисона. Ц. 20 к. Допущено в беспл. народн. библ. и читальни, в ученические библ. средн. учебн. заведений.
- Приуральский край, его население и минеральные богатства, Н. А. Дьячкова. Ц. 15 к.
- Борьба человека с животными. Проф. К. Экштейна. Перев. с нем. Г. А. Котляра. С рис. в тексте. Ц. 30 к.

НАРОДНЫЕ ИЗДАНИЯ.

Что такое подати и для чего их собирают? В. А. Гольцева. Изд. 4-е. Печатано без перемен. с 3-го изд. Учен. Комит. М. Н. Пров. одобренного для бесплатных народн. читален и публичн. народн. чтений. Д. 3 к.
Народный поэт И. С. Никитин. 2-с изд. Ц. 1½ к.
Сенкевич, Генрик. Пойдем за ним. 2-е изд. Ц. 6 к., Бартек победитель. Ц. 12 к., Фонаршик на маяке и Янко музыкант. Ц. 6 к.
Ожешкова, Элиза. Юльянка. Ц. 15 к.
Список книг для народных библиотек, на сумму от 5 до 500 р. Ц. 10 к.

Пересылка по расстоянию.

Имеются в продаже книги проф. М. С. Корелина.

Иллюстрированные чтения по культурной истории:

- Выпуск II. Средневековая церковная готика и её исторические основы. С 22 рисунками в тексте. Рекомендована для фундамен- тальных и ученических, старшего возраста, библиотек, мужских и женских средних учебных заведений. Ц. 30 к.
- Выпуск III. Финикийские мореплаватели и их культура. С 27 рисунками в тексте. Рекомендовано для ученических, старшего возраста, библиотек средних учебных заве- дений. Ц. 30 к.
- Выпуск IV. Ассирийский народ и его боги-покровители. С 23 ри- сунками в тексте. Ц. 30 к.
- Выпуск V. Кто были наши предки, где и как они жили. С 26 рисунками в тексте. Ц. 30 к.
- Очерки итальянского возрождения. Допущено в народные библи- отеки и читальни. Ц. 1 р.

Склад издания
в конторе редакции журнала „Русская Мысль”

Москва.

Цена 30 коп.